

Прислонившись спиной к стене, принц Оберин позволил себе легкую усмешку, наблюдая, как последнюю партию добычи грузят на лодки и ялики, привязанные в гавани. Вид сундуков с золотом, валирийской сталью и прочей ценной добычей мог вызвать ухмылку у любого, но не это было истинной причиной его блаженного настроения. Нет, причиной был молодой парень, который, сам того не подозревая, взял на себя командование экспедицией, пока Нокс занимался тем, чем занимаются колдуны в свободное время.

Он всегда был равнодушен к дворянам, особенно к незаконнорожденным детям. Это было нормально, учитывая, что у него было семь собственных дочерей-бастардов и, если богам будет угодно, еще больше в будущем. Но особенно он был равнодушен к тем, кто всеми силами старался подняться выше того, что считали местом "цивилизованные" дворяне. Его собственный оруженосец в Дорне, Демон Сэнд, был одним из таких бастардов. Его старших дочерей тоже можно отнести к этой группе. А теперь с ними был и Джон Сноу, заслуживший уважение единственного настоящего колдуна Вестероса до такой степени, что тот взял мальчика к себе в официальные ученики - должность сродни оруженосцу, если его несколько ограниченные знания о колдуне и его учении хоть что-то значат. И, несомненно, это была честь и привилегия, за которую любой лорд или леди в Вестеросе и Эссосе готовы были бы убить. И, по крайней мере Оберин считал, что эта честь была вполне заслуженной. Мальчику удалось не только сдерживать пламя дракона боги знают сколько времени, пока Нокс не вернулся и не положил конец стычке, убив того, с кем он сражался, но и убить самого дракона.

Мысли об этом поединке несколько омрачили его настроение. Долгое время Оберин считал себя одним из самых сведущих людей во всем Вестеросе, особенно в вопросах арканы. В отличие от многих в Цитадели, он серьезно относился к изучению высших тайн. Он был свидетелем ритуала жрицы тени. Он знал о колдунах Кварта. И хотя он не имел удовольствия или неудовольствия, в зависимости от точки зрения, встретиться с Безликими из Браавоса, он знал, что убийцы используют магию в той или иной форме. Но то короткое время, что он провел здесь, изучая тома древних Повелителей Драконов, напомнило ему об уроке, который он давно забыл:

Сколько бы тайн не постиг человек, в мире их всегда будет ровно в десять раз больше.

Какую бы магию ни использовали драконы, она превосходила всё, что он когда-либо видел или даже слышал о ней от других людей. А то, что творил Нокс, настолько превосходило всё, на что способны даже валирийцы, что он был уверен: родился он во времена Валирийской империи, колдун получил бы одно из самых высоких мест или считался бы богом во плоти.

Не говоря уже о его боевом искусстве, которое на голову превосходило Оберина и любое другое, которое он встречал за свою жизнь. Но всё же сильнее всего впечатлила магия. Нокс смог вызвать бурю, которая полностью уничтожила изрядную часть города. Не разрушила. Уничтожила. И, как будто этого было недостаточно, он простоял посреди этой бури и вышел из неё без единой царапины. И когда Оберин добавил увиденное к слухам, собранным им после битвы при Пайке, слухам, которые, как он теперь был уверен, преуменьшали возможности Нокса, он пришёл к одному выводу.

Нокс, без сомнения, был самым опасным человеком во всем Вестеросе. Возможно, даже в Эссосе и Соториосе, да и во всех других землях. И не только из-за его силы, но и из-за его ума.

Он был прирожденным стратегом и превосходным Игроком, наравне с братом... а может быть, и лучше.

Эта мысль пробрала Оберина до костей.

«Брат послал меня узнать о Ноксе, всё, что смогу, и доложить ему. В частности, если есть что-то, что мы можем использовать, чтобы склонить его на нашу сторону. – Размышлял Оберин, краем глаза поглядывая на свое новое валирийское копьё. – Ну, проведя с ним несколько недель, я могу с уверенностью сказать, что любые слухи и рассказы преуменьшают его возможности. А что касается переманивания на нашу сторону, то, как рассказывают северяне, у колдуна есть женщина, которой он очень дорожит, и которая ждёт его на Севере. Он пользуется уважением северян за все свои поступки, которые вознесли его в их глазах на один уровень с Недом Старком. А благодаря этой маленькой аванюре в Валирии у него теперь больше богатства, чем, возможно, даже у Тайвина, мать его, Ланнистера. Короче говоря, мы ничего не можем предложить, чтобы убедить его покинуть Север. А столкнуться с ним на поле боя или вне его – сродни самоубийству. Но, возможно, решение наших проблем кроется не в самом колдуне. А скорее... в ком-то, кто может быть более... податливым. В ком-то молодом. Ком-то, кто не унаследует ничего от своего отца, потому что он спал с женщиной, которая не была его женой.

Идея имела фундамент, с которым можно было бы работать. Но на это потребуется время. Колдун явно заботился о своём новом ученике, хотя насколько глубоки и крепки были эти отношения, он до сих пор не знал. Но если через несколько лет Джон Сноу сможет овладеть хотя бы малой толикой той силы, которой обладал Нокс, то он сможет изменить ход войны одним своим присутствием.

«К тому же, Сноу и его истинно родные братья и сестры воспитываются так, как будто они и впрямь родные. Это значит, что между ними есть узы. – Размышлял Оберин, наблюдая, как Джон координирует усилия по завершению их отъезда. – Если между Сноу и будущим наследником Севера действительно есть семейная любовь, то этим можно воспользоваться, если мы получим контроль над мальчиком, точнее, его верность. Я сомневаюсь, что контроль над ним будет возможен, учитывая, кто его наставник. Впрочем, верно и обратное. Любые действия против Севера и его семьи настроят Сноу против нас. Придётся пройти по тонко грани... но это возможно»

- У вас весьма задумчивый вид, принц Оберин.

«Проклятье... – Мысленно выругался Оберин, едва сумев удержаться на месте вместо того, чтобы вскочить и схватить копьё. – Мне нужно узнать, как он так подкрадывается. Я знаю многих убийц, которые готовы на всё, лишь бы обладать его мастерством»

- Да, я в раздумьях, колдун, - ответил Оберин, медленно поднимаясь на ноги и поворачиваясь к человеку, которого он начал считать своим другом. Или, по крайней мере, человеком, с которым, как он знал, он не мог позволить себе не подружиться. – Я так понимаю, ты разобрался с нашими заблудшими моряками.

- Нет. - Ответил Нокс, покачав головой. - Я позволил земле позаботиться о них. Просто привел их в нужное место.

Оберину нечего было сказать в ответ. Эти люди пытались убить его самого и взять одну из его дочерей на роль игрушки с печальным исходом. По его мнению, какая бы участь ни постигла этих глупцов, она была вполне заслуженной.

- Ну, раз уж с ними разобрались, то, думаю, мы здесь закончили?

- Действительно. - Согласился Нокс и повернулся к лодкам. - Всё готово?

- Да. - Кивнул Оберин. - Лодки заполнены до отказа. И мы привязали их к остальным, чтобы отбуксировать из этой богом забытой страны.

- Хорошо. - Проговорил Нокс, тон которого стал чуть мягче, по сравнению с последними днями. - Тогда давайте уберёмся из этой дыры и начнём выяснять, какие сокровища нам удалось раздобыть в этом предприятии, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1642291>